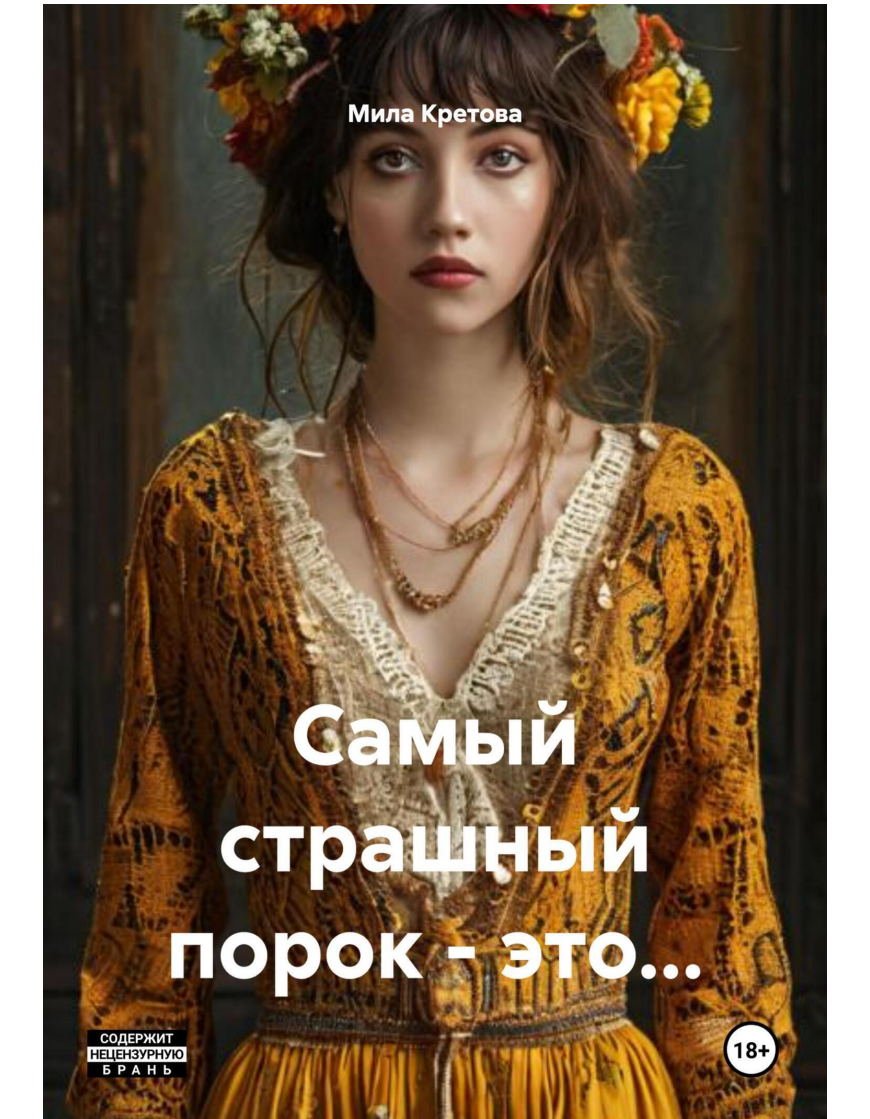

A woman with dark hair and bangs, wearing a crown of red, yellow, and white flowers. She is wearing a long-sleeved, yellow and black patterned dress with a white lace V-neckline and multiple gold necklaces. She has a serious expression and is looking directly at the camera.

Мила Кретьова

Самый страшный порок – это...

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мила Кретьова

Самый страшный порок – это...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72260158

SelfPub; 2025

Аннотация

Самый страшный порок – это жадность. Экономить на себе вредно, потому что такая экономия – это не только дешевое платье, но и отношения "эконом-класса" . А Светка хочет любить и быть любимой. Жизненный опыт позволяет создавать из неудачных попыток не драму, а почти стендап. Все мы немного Светка.

Мила Кретова

Самый страшный порок – это...

Март

“Что там говорил Булгаков про самый страшный порок? Трусость? Пфф, да что он знал о пороках! Жадность! Жадность – самый страшный порок!”

Светка лежала на кушетке в салоне красоты и чувствовала себя беспомощной и несчастной. Кто угодно будет чувствовать себя беспомощным без трусов-то. А Светка повелась на акцию салона и записалась к стажеру на эпиляцию зоны бикини. Со скидкой. В момент записи экономия денег казалась очевидным преимуществом, но сейчас в голове тоскливо-кошачьим голосом Брайн Молко насмешливо тянул “Where is my mind”.

И правда, где ж мозги то были, обреченно думала несчастная Светка, глядя на стажера.

Стажер – тоненькая девушка с огромными глазами – выглядела испуганно. Может из-за величины глаз, но скорее всего из-за объема работ.

Светка сэкономила дважды: в прошлом месяце вообще не пошла на бикини. Бассейн был закрыт на ремонт, а любовников не предвиделось.

“А потому что для себя надо за собой ухаживать, а не для любовников” – едко прокомментировал первый судорожный вдох внутренний голос. Стажер (или стажерка? как сейчас правильно?) очень старалась. Очень старалась не показывать, как ей страшно. Сахар никак не хотел ровно распределяться по поверхности и еще меньше – одним рывком от нее отрываться.

Светка кусала губы и дышала, как при схватках. “Вот уж не думала, что когда-то это еще пригодится!” Стажер напряженно сопела.

За участницами процесса с интересом наблюдала мастер. Иногда она давала ценные советы, но в работу ученика не лезла.

“Наверное архангелы на страшном суде так наблюдают за грешниками и чертями, – внезапно подумала совсем нерелигиозная Светка. – Только мучаются тут двое: я и неготовая к таким экономным клиентам девица”

Обычно эта бодрящая процедура в салоне занимала минут двадцать. Но в аду время течет медленнее. С каждым оторванным куском сахара (и по ощущениям – плоти) Свет-

ка становилась все просветленнее и просветленнее. Впервые в жизни она молилась. Как умела.

“Добрый боже, обещаю, я больше никогда не буду экономить на себе. (вдох – выдох!). Я буду о себе заботиться, не на показуху для других (кажется, она мне вместе с кожей все отрывает!), а для себя, любимой! Я все поняла и осознала! (Мать твою волшебницу! Пожалуйста, пусть уже все)”

“Глубокое делать будем?” – неестественно бодрым голо-сом поинтересовалась стажер.

Она и Светка на мгновение встретились взглядом. Две женщины тут же поняли всю боль друг друга и вселенной.

“Не надо. Итак уже красиво. Спасибо!” – твердо отказалась Светка.

“У меня вообще рука легкая, – внезапно выдала стажер. – После моего сахара все, кто одинокие уже к следующей процедуре парней находят”

“Потому что им больше вообще ничего в этой жизни не страшно” – мысленно сыронизировала Светка. Если бы она могла услышать, как в этот момент вселенная закричала всеми своими шестеренками... Говорят, что боги слышат нас на пике эмоций.

Наконец, надев трусы, Светка сняла с себя самый тяжкий грех – жадность. Ну, это она так думала. Вселенная, кажется, собиралась проверить благое намерение. Как всегда – практикой.

Апрель

В апреле наконец-то починили бассейн.

“Я больше не экономлю на себе, – повторяла новую мантру Светка. – Я куплю купальник. Розовый. Буду роскошная Барби”

В голове Светки, она грациозно спускалась в воду – стройная брюнетка, привлекающая восхищенные взгляды. На противоположном конце бассейна в этот момент, не выдержав напора ее красоты и собственной глупости тонул бывший. Неважно, что жил он вообще то в другом городе, да еще с женой, и в Светкином бассейне утонуть никак не мог. Кого вообще смущают такие мелочи, когда мечтаешь о справедливой мести.

Найти в апреле купальник – задача со звездочкой. Розовые еще прошлым летом раскупили на волне барбикора. Так что в примерочную Светка взяла все, что подходило по размеру: от истошно зеленого раздельного купальника с ягодным принтом (что употреблял его создатель? но вдруг?) до темно-синего слитного а-ля “училка на пляже”

Средний – 44 размер – Светки, казалось бы, не сулил каких-то особенных проблем. Но бывают дни, когда все против тебя. То ли свет в примерочной был не очень, то ли гормоны намекали на ПМС, то ли ретроградный Меркурий шалил. Но в зеркале отражалась женщина цвета трупa, одновременно толстая и тощая. Такой дуализм мира вынести было сложно. Купальники-абьюзеры кричали то о недостаточно плотном животе, то об избыточно дряблой попе. В общем за свои пару тысяч рублей издевались, как могли.

Примири́ть с миром в этот момент мог только десерт, но отражение в зеркале и это удовольствие испортило. Превентивно.

В кафешке Светка взяла морковный сок со сливками. Вкусно и полезно. И точка.

В стакане изысканно смешивался ярко-оранжевый и сливочно-белый. В голове смешивались желание послать все на фиг и пойти домой смотреть сериал и мысли о бассейне. Плавать Светка любила, из воды она всегда выходила обновленной, со сверкающими глазами. Русалка. Нет, морская царлица.

“А вдруг бывший приедет в командировку сюда, решит поплавать и утонет при виде меня? Ну есть же в жизни место чуду!”

Напротив кофейни магазин белья манил приятным теп-

лым светом. А на манекене в глубине был розовый купальник. “Это знак” – подумала Светка.

Купальник сел идеально. Талия казалась тоньше, грудь – выше, цвет кожи был не трупным, а фарфоровым. Знаки на купальнике, однако, говорили, что остаток месяца придется провести на диете из гречки. Той самой, которая была куплена в пандемию и вот уже четыре года занимала место на полках.

Перспектива принудительно худеть пугала, но купальник был чертовски хорош.

“Беру” – выдохнула Светка.

Продавщица радостно заулыбалась: она уже отчаялась продать кому-нибудь купальник по цене путевки на море. Мысленно она подсчитывала премию за продажу, ее глаза лучились любовью и восхищением.

“На себе не экономлю”, – отчаянно повторила мантру Светка. Банковская карточка жалобно пискнула в ответ.

Май

Конечно никакой бывший в бассейне не тонул. Он по-прежнему сидел в своем Воронеже и периодически писал бы Светке, как он ее любит, если бы она не заблокировала его везде, где только можно. Чего-чего, а характера пловчи-

хе было не занимать. Как только один из их романтических вечеров был прерван звонком законной супруги (каким же надо быть идиотом, чтобы включить громкую связь!) Светка переименовала “Лешика-котика” в “бывшего”. Сердце ныло, душа искала оправдания, подлая надежда рисовала картины полного раскаяния и ухода от нелюбимой супруги. Но мозг работал четко. Не Светкин. Мозг подружки Люськи, которая вечер за вечером терпеливо разрушала иллюзии. Как-то раз, когда было совсем плохо, Люська нашла в интернете ритуал сожжения куклы бывшего. Куклу соорудили, что называется, из говна и палок, то есть, каких-то старых ниток и спичек. Во избежании пожара уложили получившегося уродца на поднос и подожгли. Тугой клубок (а может быть бывший, кто знает?) гореть не хотел – чадил и вонял. В квартире висел дым коромыслом, подруга бормотала заговор, щурясь в экран телефона. Светка истерически ржала.

Но неожиданно с утра стало легче. Лешик послушно встал на полку с остальными бывшими. Сердце забилось ровно.

В начале мая в бассейне хорошо: дети с родителями разъехались на праздники, пенсионеры – на дачи. Даже в пиковые вечерние часы на дорожке можно было плавать одной.

Вдох – выдох. Мышцы послушно преодолевали сопротивление воды, мысли куда то смыло. Осталось одно ощущение полного сосредоточенного спокойствия. За ним Светка и ходила в бассейн. Работа у нее была нервная – администратор

в клинике эстетической медицины.

Если кто-то думает, что администратор в этом царстве фей без возраста с идеальной кожей целыми днями щебечет с клиентками и пьет с ними свежавыжатый сок сельдерея, то он сильно ошибается.

Рабочий день у Светки начинался в 5 утра. Явиться в клинику следовало при полном параде, дабы не посрамить кругами под глазами храм дорогой красоты. Поэтому все утренние быюти-ритуалы соблюдались неукоснительно, хоть и под затейливый мат.

К 8.00 Светлана Викторовна была уже в щеголеватой форме с логотипом клиники, в легком макияже и легком раздражении – полтора часа дороги любую фею превращают в ведьму. А впереди – вежливые и не очень гадуки, сбрасывающие старую кожу с помощью новомодного пилинга; их состоятельные мужья, следящие, чтобы витрина семьи не стояла как шоу-рум Версаче Диорыча; поставщики и персонал, имеющие обыкновение по мелочи, но косячить. И да, еще “звездные” врачи, выучено приветливые снаружи и надменные внутри.

“Вот так и работаю” – писала Светка полные иронии посты в своем блоге, но в глубине души работу свою она любила. Ей нравилось, как точно соблюдалось расписание записей, как виртуозно распределялись кабинеты и операци-

онные между капризными врачами и их не менее капризными пациентам. Нравился порядок в поставках (Светке стоило немалого труда, выдрессировать всех поставщиков и отладить безупречный документооборот). И даже помолодевшие после процедур гламурные жены тоже нравились. Светка представляла себя серым кардиналом, который тайно руководил индустрией красоты в одном отдельно взятом королевстве.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.